18+ | ИСКУССТВО | 27 МАРТА 2021

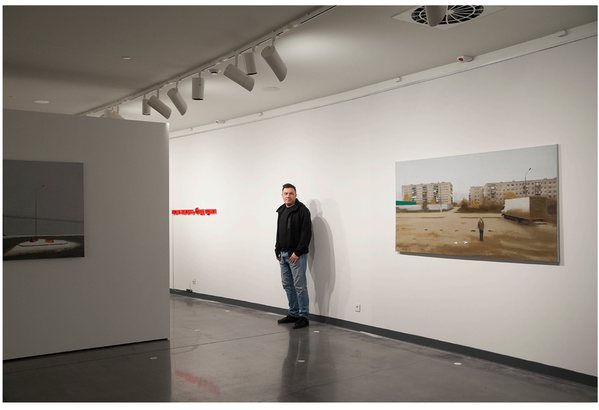
Павел Отдельнов — об исследовании районов и эстетизации советской эпохи

«Никакой эстетики в этом нет»

С 26 марта по 10 мая в Арт-галерее Ельцин Центра проходит выставка Павла Отдельнова «Русское нигде». В новых работах художник продолжает исследование периферийных районов городов, которое он начал в проектах «Внутреннее Дегунино» и «ТЦ». На экспозиции повседневные индустриальные пейзажи дополняют комментарии из пабликов в соцсетях, стилизованные под горящие вывески круглосуточных магазинов.

В интервью The Village Екатеринбург Павел Отдельнов рассказал о концепции *районов-немест*, инстаграмщиках, поисках идентичности в эстетизации советского времени и картине с выставки, которая обычно висит у него дома.

Ранее, 12 февраля, выставка Отдельнова открылась в московской галерее «Триумф». Через пару дней после открытия «Русского нигде» в интернете внезапно завирусились тиктоки о бесплатной выставке в центре Москвы с неоновыми вывесками. Самые популярные набрали более 100 тысяч просмотров. В инстаграме по геометке «Триумфа» выгружали сотни портретов подростков на фоне фраз «Пластмассовый мир победил», «Везде одно и то же», «Во-первых, это красиво». Из-за слишком большого количества желающих сделать фотографии на фоне работ пришлось ограничить время посещения экспозиции.



О картинах

Работа над проектом шла во время локдауна, когда все сидели дома. Картины написаны по мотивам снимков, сделанных автоматическими камерами «Яндекс.Панорам» и Google Street View. Я буквально гулял по онлайн-картам, пока не находил места, которые казались мне знакомыми. Делал скриншоты и на их основе писал картины. Я не был в тех местах, которые на них изображены. Почти все работы выставки созданы на основе взаимодействия с виртуальной реальностью.

В свою очередь, знакомые места во время прогулок по онлайн-картам кажутся незнакомыми, потому что автоматическая съемка сделана с непривычного угла зрения. Благодаря этому возникает эффект отстранения. В основном на картинах изображены места из средней полосы России. Я принципиально не указываю локации, которые использовал в работах. На просьбу указать место, которое послужило основой той или иной картины, я отвечаю словами из комментариев, которые воспроизвел в виде светящихся букв. В них один человек спрашивает, а второй отвечает: «А геолокацию можно? — Выбери сам». Такие места можно найти где угодно. Многие узнают в картинах свои родные города, но чаще всего ошибаются в этом.

В некоторых из работ серии «Русское нигде» можно заметить, как в пейзаж вторгаются яркие цветные элементы новой реальности. Они кажутся чужеродными на монохромном фоне. Главное действующее лицо моих картин — пустота. А узнаваемые элементы — бетонные заборы, логистические центры, панельки, дороги, вышки линий электропередач — только обрамляют этот образ. Почти на всех работах время года неопределимо — это может быть и ранняя весна, и поздняя осень.

Я не хотел никого пугать картинами или наоборот убедить в том, что такие виды хороши. Скорее, это обобщенные образы мест, знакомые каждому. А еще впервые за долгое время на моих картинах появились люди — случайные прохожие, которые попали на снимки онлайн-карт, и где их лица оказались размытыми. Это образы, которые нельзя назвать портретами конкретных людей.

О гаражах

Часть выставки посвящена гаражам. Для всех, кто жил на окраинах городов, это целая субкультура, знакомая с детства. Я собрал небольшую коллекцию комментариев из соцсетей, посвященную гаражам. Один из моих любимых: «Всю жизнь можно описать с участием гаражей. Родился — отмечали всеми гаражами. Пошел — отлил в первый раз за гаражом. В школе — прыгал по крышам гаражей и курил за ними же. В институте — первый секс в отцовских „Жигулях“ в гаражах. Во взрослой жизни — пиво с мужиками там же. Ну и напоследок — мужики разбирают хлам из твоего гаража на память».

Гаражи — это одновременно и про коллективное, и про индивидуальное. Они образуют единую линию, но при этом каждый владелец красит ворота тем цветом, каким хочет.

В экспозиции есть картина с цитатой из песни Егора Летова: «Счастья, благополучия и глобальности». Надпись сделали на обратной стороне гаражей в моем родном городе Дзержинске в начале 1990-х. Ее несколько раз обновляли, и сейчас она стала местной достопримечательностью. В этой работе тоже есть конфликт, ведь счастья, благополучия и глобальности зрителю желает забор.

Я написал эту работу раньше остальной серии, поэтому на выставке она выглядит немного чужой, но решил включить ее в экспозицию, хотя раньше нигде не показывал. Это единственная картина моего авторства, которая висит у меня дома. На картине этого не видно, но по соседству была и другая надпись: «Нежно-нежно люблю тебя, Светланка».

О надписях

Светящиеся надписи на этой выставке — найденные в пабликах вроде «Эстетика ****** (глухомани — Прим. ред.)» комментарии, активные обсуждения очень похожих между собой непарадных мест.

В картине «Жутеп» вместо надписей на рекламных поверхностях я вставил особенно понравившиеся мне комментарии. Среди них есть два, состоящие из слов «жутеп» и «нуарно». Этих слов может не быть в словарях — это производные от «жуть» и «нуар».

Мне нравится наблюдать, как трансформируется и меняется язык в соцсетях. Он очень живой — что-то быстро умирает, а что-то закрепляется. Зачастую этот язык влияет и на то, как мы говорим в обычной жизни. Язык соцсетей — это современный фольклор: один и тот же комментарий с небольшими вариациями можно увидеть под десятками публикаций, написанными разными людьми.

В соцсетях я собрал небольшую коллекцию подобных фраз — все они так или иначе относятся к окружающим периферийным ландшафтам — и перевел их в материал в полупрозрачный пластик со светодиодами. Надписи для моей выставки изготовила фирма, которая делает вывески вроде «Пятерочка», «Магазин 24», «Шиномонтаж», то есть надписи, которые можно увидеть где угодно, и которые давно стали привычной частью пейзажа.

Они будто комментируют мои картины, но при этом не совпадают с ними по смыслу. Если картины словно существуют в замедленном продолженном времени, то комментарии кажутся агрессивными и быстрыми. Это несовпадение — конфликт между словом и изображением — заставляет зрителя самостоятельно выстраивать связи и выбивает его из привычного режима восприятия реальности. Таким образом, у выставки есть два разных слоя: светящиеся вывески-комментарии из соцсетей и медленные живописные образы городских окраин.

В основе первого — коллективное бессознательное, второго — машинное зрение.

Дважды повторяется только фраза «Будущее так и не наступило»: она есть и на картине, и в виде вывески. На выставке в «Триумфе» ее не было, но в Ельцин Центре я решил усилить это высказывание. Для меня эта фраза про не меняющийся пейзаж, чувство стабильности, когда смотришь на него и ждешь изменений. В детстве все представляли в будущем летающие машины и другие новые технологии, в реальности же это будущее осталось где-то в прошлом.

О фотографиях и видео

В конце экспозиции представлена небольшая серия фотографий. Я перенес фразы, найденные в соцсетях, в пространство пейзажей реальных окраин. Таким образом, фразы обрели форму и оказались частью этих ландшафтов. Это не фотошоп, а документация — мы вместе с моим папой искали локации, устанавливали светящиеся надписи и делали фотоснимки.

Экспозицию завершает видео «Молитва». На нем — огромные буквы, вырытые в земле. Их два месяца копал энтузиаст Андрей Фиронченко, который протестовал против застройки поймы реки Сходня рядом со МКАДом. Это уже вторая его масштабная надпись. Первая гласила: «Путин, помоги Сходне». Но меньше, чем через год на ее месте развернулось масштабное строительство. Разочаровавшись в адресате, в новой надписи Фиронченко решил обратиться к более высокой инстанции: «Господи, помоги России». Мне нравится, что слова здесь будто бы сказаны самой землей. К слову, пока на месте этой надписи ничего не построили.

О соцсетях

На моей выставке, которая недавно прошла в Москве, люди часто делали фотографии друг друга на фоне пейзажей и светящихся комментариев. Однажды я специально провел день в «Триумфе», чтобы познакомиться с теми, кто делает фото на фоне моих работ. Я понял, что для молодых людей, которым 15-20 лет, важно не просто смотреть на работы, но и соучаствовать. Оказалось, что для многих из них съемка фотографий — это целый мир. Кто-то приносил на выставку одежду для съемки на фоне моих работ, кто-то накладывал грим. Некоторые делали снимки на пленочные камеры. Это целая субкультура.

Для этих людей фразы на выставке — это их собственный сленг, который они используют в соцсетях. Им важен их живой язык, который иногда кажется бессмысленным, но он полон искренности. Это узнавание себя, своего языка и обеспечило такой поток молодых людей. Желающих сделать фото на выставке было так много, что посетителям было сложно просто посмотреть на работы. Поэтому пришлось ввести ограничения по времени и предварительную запись.